

Боль!

Неужели этот тиран собирается раздавить мне лопатку?

Чем я его обидел? Я принёс ему еду и даже кормил его! Что за безумие!

Неизвестно почему, но на губах Цзин Шо появилась лёгкая улыбка — та, что выражает удовольствие и превосходство.

— Я решил оставить тебя при себе.

... Что это за великодушный тон?

— После смерти Могучего Великого Генерала рядом со мной действительно стало пустовато, слишком тихо.

Могучий Великий Генерал — это та самая умершая собака, у которой, как говорят, на краю глаза была чёрная шерстка. А у Дуань Юньшэня как раз на краю глаза была родинка.

— Лучше тебе не предавать меня.

Дуань Юньшэнь: ...

Дуань Юньшэнь не мог вымолвить ни слова, стиснув зубы. Он боялся, что как только откроет рот, вырвется: «Чёрт тебя дери, тиран!»

Боль была невыносимой, правда, плечо вот-вот раздавится! Откуда у инвалида такая сила?

Пока Дуань Юньшэнь терпел боль в плече, Цзин Шо, сжимая его плечо, притянул к себе.

Дуань Юньшэнь, подчиняясь его силе, налетел на него, их губы столкнулись.

Дуань Юньшэнь ещё не успел осознать, что сегодняшняя задача выполнена, как почувствовал, как тиран начал облизывать его губы.

Дуань Юньшэнь: !!

Нет-нет-нет, не нужно такого полного поцелуя! Достаточно просто прикоснуться, просто прикоснуться...!

После того как губы стали влажными, что-то мягкое начало проникать в щель между его губами.

Мозг Дуань Юньшэня завис.

Вторжение произошло с лёгкостью.

Цзин Шо подумал: «Похоже, этот человек действительно испытывает ко мне нежные чувства, иначе почему бы он так паниковал».

Дуань Юньшэнь чуть не подумал, что умрёт. Цзин Шо словно хотел поглотить всё его дыхание.

Дуань Юньшэнь никак не ожидал, что сам испытает на себе шутку: «Если я поглочу весь твой воздух, ты задохнёшься от нехватки кислорода».

Это был не поцелуй для продления жизни, а поцелуй, отбирающий жизнь!

Дуань Юньшэнь, будучи девственником в двух жизнях — в XXI веке до попадания в книгу и в этом мире после — был совершенно неопытен в подобных вещах. Его мозг перегрелся, и мысли исчезли.

Когда он наконец пришёл в себя, то уже сидел на коленях тирана — слабость в ногах из-за нехватки кислорода.

Дуань Юньшэнь был в панике, сполз с колен Цзин Шо и чуть ли не пополз на четвереньках.

У этого человека и так были инвалидные ноги, и они, конечно, хрупкие. Если бы он ещё и сломал бедро своим весом, что бы тогда было?

Цзин Шо, видя, как Дуань Юньшэнь паникует и выглядит растерянным, ещё больше убедился, что этот человек заботится о нём, беспокоясь о его инвалидных ногах.

Дуань Юньшэнь подумал: «Если я действительно сломаю ему ногу, он точно прикажет закопать меня заживо!»

Он поспешно потрогал и пощупал ногу тирана, убедившись, что кости целы, а затем поднял руку и вытер тыльной стороной ладони свои чрезмерно влажные от поцелуя губы.

Он был похож на мышь, столкнувшуюся с кошкой, и не знал, куда девать руки.

Он даже не заметил, как вышел из дворца Цзин Шо.

Прыгая через окно, он уронил коробку с едой, которая с грохотом упала на землю. Судя по звуку, фарфор внутри превратился в осколки.

Дуань Юньшэнь не стал проверять, схватил коробку и бросился бежать. Такой шум, конечно, привлёк внимание стражников у ворот.

Один из стражников уже сделал шаг, чтобы поймать его, но другой схватил его за руку.

Стражник А: ?

Стражник Б бросил на него взгляд.

Стражник А: ???

Стражник Б: ...

— Командир Сян приказал: если в полночь в покоях императора будет кто-то входить и выходить, не препятствовать.

Стражник А: ??? Командир Сян говорил о кошке, а тут такой здоровый человек выбежал.

Стражник Б: ...

Просто тупой.

Хотя это было приказано Сян Июэ, на самом деле это был указ самого Цзин Шо.

Если Дуань Юньшэнь действительно будет приходить каждую ночь, рано или поздно его поймут. Этот человек был слишком глуп, и вряд ли ему каждый раз будет везти.

Цзин Шо сидел во дворце, перелистывая шахматный учебник, казалось, спокойный и сосредоточенный. Но только он сам знал, что в его сердце появилось странное чувство удовольствия, которое наполнило его опустошённое сердце.

Страница за страницей переворачивались.

Для Цзин Шо весь мир был шахматной доской, и все люди на ней — пешками, включая его самого.

Но он хотел, чтобы эта игра закончилась трагедией, а не победой. Он хотел, чтобы все умерли мучительной смертью, чтобы проигравшие потеряли всё, а победители выиграли с таким трудом, что их победа была бы хуже поражения.

Но сейчас он оставил Дуань Юньшэня рядом с собой. Более того, он даже не понял, какую пользу может принести эта пешка.

Цзин Шо снова перевернул страницу, на его губах невольно появилась лёгкая улыбка.

Цзин Шо забыл, что в шахматах один неверный ход может привести к полному краху.

Он оставил рядом с собой такую переменную, как мог он быть уверен, что будущее пойдёт по его плану?

Дуань Юньшэнь был переменной, но он же был и благословением для этого мира.

Он спас Цзин Шо, и он спас этот мир.

Дуань Юньшэнь, получив сильный шок от поцелуя Цзин Шо, той же ночью увидел странный сон.

Ему приснилось, что тиран, держа меч у его горла, заставлял его спать с ним, угрожая убить, если он откажется. Да, именно заставлял Дуань Юньшэня спать с ним, а не наоборот.

Дуань Юньшэнь проснулся в ужасе, пару секунд лежал с широко раскрытыми глазами, а затем в его голове раздался голос системы.

[Система], похоже, тоже видела сон Дуань Юньшэня и теперь яростно ругалась у него в голове, обвиняя его в бесстыдстве. Словарный запас системы был впечатляющим, достойным звания токсичного фаната.

Дуань Юньшэнь слушал и чувствовал головную боль. Сначала странный сон, а затем такая бомбардировка от системы — кто выдержит? Он решил временно заблокировать систему.

Теперь Дуань Юньшэнь погрузился в философские размышления: Чжуан Чжоу видел сон о бабочке, потому ли, что бабочка хотела его, или потому, что он хотел бабочку?

На следующее утро Сяо Гоуцзы привёл нескольких служанок, чтобы помочь Дуань Юньшэню одеться, и увидел, что тот с тёмными кругами под глазами выглядел как зомби.

В тот вечер Дуань Юньшэнь даже не хотел идти к красавцу-тирану.

Раньше это обычно он целовал тирана, так что всё было довольно дружелюбно, просто касание губ, и он вполне смирился с этим способом продления жизни.

Но теперь тиран целовал его, и делал это так грубо, что это вызывало у него панику и смятение.

Но продлевать жизнь всё равно нужно было, так что Дуань Юньшэнь, медленно и нехотя, всё же пробрался в покои Цзин Шо до полуночи.

Вчерашний психологический шок был слишком сильным, так что на этот раз он решил: пробраться, укусить и бежать.

Буквально — укусить и бежать.

Прыгнув в окно и приземлившись, он сначала поклонился, затем попросил прощения, и, прежде чем Цзин Шо успел понять, в чём его вина, Дуань Юньшэнь бросился на него и укусил его за губу.

После этого он сказал:

— Ваш слуга откланивается, — и тут же бросился в бегство.

Всё произошло в одно мгновение.

Цзин Шо: ...

Дуань Юньшэнь только начал убежать, как с крыши спрыгнули двое — Ворон, держащий Хэ Цзюэ, приземлился легко и грациозно.

Хэ Цзюэ улыбался, наслаждаясь зрелищем.

Цзин Шо: ...

Цзин Шо повернулся и обнаружил, что Дуань Юньшэнь оставил на столе пакет из промасленной бумаги. Внутри были пирожные, на каждом из которых был откушен кусочек в форме полумесяца.

... Кто так пробует еду на яд?

Даже Хэ Цзюэ начал находить этого человека интересным.

Хэ Цзюэ улыбнулся:

— Такого интересного человека нужно хорошо спрятать. Твой дядя сегодня вернулся в столицу. Вы давно конфликтуете, и он, вероятно, уже слышал о твоей любимой наложнице и, возможно, заинтересовался им.

Цзин Шо взял один из пирожных, но ничего не сказал.

Хэ Цзюэ продолжил как бы между прочим:

— Кстати, я слышал, что князь Цзя сегодня вошёл во дворец, чтобы встретиться с Великой вдовствующей супругой Сюй, и та сильно нажаловалась на тебя.

Когда Великая вдовствующая супруга Сюй пыталась причинить неприятности Дуань Юньшэню, Цзин Шо встал на его защиту и приказал наказать её.

Цзин Шо, услышав это, остановился:

— Он сегодня вошёл во дворец?

Хэ Цзюэ:

— Да, вошёл в пятом часу. Он занят делами после возвращения в столицу, но всё же нашёл время встретиться с Великой вдовствующей супругой Сюй. Похоже, он изо всех сил старается завоевать репутацию сына.

Цзин Шо:

— Когда он вышел из дворца?

Хэ Цзюэ: ...

<http://bllate.org/book/16211/1455524>